

Интервью с Владимиром Захаровым - Программа «107 минут». Русская служба новостей.

Без решения проблем экологии мы все будем работать на выживание

Рустам Арифджанов: Сегодня у нас в студии Владимир Михайлович Захаров, председатель комиссии Общественной палаты Российской Федерации по экологической безопасности и охране окружающей среды. Здравствуйте, Владимир Михайлович!

Владимир Захаров: Добрый вечер.

Р.А.: Вместе со мной Максим Григорьев, руководитель Фонда по исследованию проблем демократии. Максим, здравствуйте!

М.Г.: Здравствуйте.

Р.А.: Максим Сергеевич, но ведь экология – это тоже одна из составляющих демократии?

М.Г.: Я думаю, что экология – это составляющая, наверное, любой государственной деятельности. Не только демократии – даже в авторитарных государствах, и я думаю, что даже в тоталитарных все равно рассматривались вопросы экологии, потому что страна и люди одни и те же, вне зависимости даже от строя.

Р.А.: А влияет ли как-то общественный строй или система?

М.Г.: На экологию?

Р.А.: На то, какое внимание уделяют вопросам экологии? Это даже не к вам вопрос сначала, а к Владимиру Михайловичу.

В.З.: Я бы хотел, во-первых, присоединиться к мнению моего коллеги, в том смысле, что мне нравится, что понятие экологии много шире того, о чем мы мечтаем – демократии, я имею в виду. На самом деле, если говорить всерьез, то экология – это мировоззрение, это уровень нашей культуры. Вы понимаете – определенный уровень культуры диктует и устройство общества, и отношение к себе и к окружающему миру, что и называется экологией.

Р.А.: И в этом случае должна ли экологическая безопасность стать приоритетной? У нас много чего называют приоритетным – и демографические проблемы называют приоритетными, и развитие высокотехнологичных отраслей экономики, и слезть с нефтяной иглы – это тоже приоритет, и так даже, и тому подобное. Но вот сегодня сказали об экологической безопасности, а у нас же в стране есть такая тенденция – что верховные руководители скажут – сейчас уже про руководителей говорю во множественном числе – то и приоритет.

В.З.: Да, так устроена у нас страна. Это и хорошо, и плохо.

Р.А.: Так вот, Владимир Михайлович, вы рады тому, что сегодня поговорили про экологическую безопасность? Все побегут бороться за экологию со знаменем, которое

поднял и стойко несет Олег Митволь.

В.З.: Я бы задал вопрос в ответ на ваш вопрос. Были бы вы рады, если бы прозвучало то, о чем вы давно говорили и мечтали? На самом деле, это тот самый случай, когда мы можем сказать – а мы это предлагали. Я имею в виду не себя, а Общественную палату. Я сегодня даже специально принес наше постановление пленарного заседания Общественной палаты от 9 февраля 2007 года. И вы знаете, со мной много раз спорили мои коллеги-экологи, представители экологического движения, как сейчас принято говорить – вот давайте займемся тем проектом, давайте попытаемся здесь улучшить ситуацию. Я говорю – вы знаете, у нас все равно, сколько бы нас ни было, и сколько бы мы ни нацеливали наше общество и руководство, не хватит сил, чтобы решить все эти проблемы. Нужно менять отношение в целом. Поэтому мне казалось, что нужно, действительно, сделать экологию приоритетом политики и идеологии страны. И мне кажется, что сегодня у нас есть основания считать, что этот процесс начался. Я считаю, что это действительно очень важно.

М.Г.: Сегодня в эфире мы задавали несколько вопросов – как раз обсуждали вопрос экологии и развития промышленности вместе с Комаровой, которая возглавляет профильный комитет Государственной думы. Скажите, не окажется ли так, что, развивая экологию, отдавая серьезным приоритет этим вопросам, может быть, мы потеряем где-то в развитии промышленности? Потому что, скажем, в 90-х годах во многих российских регионах уровень экологии значительно улучшился. И вода стала лучше...

Р.А.: Раки появились, рыба, в речках можно было купаться.

М.Г.: И ответ-то был очень простой – у нас просто перестала работать промышленность, вот и увеличилась экология.

Р.А.: Улучшилась.

М.Г.: Да, улучшилась экология. А соответственно, меньше поступлений в бюджет, меньше экспорт, меньше выпускаем продуктов, меньше развиваемся. Как сбалансировать одно с другим?

Р.А.: То есть по сути, как с вашей точки зрения связаны экология и экономика нашей страны?

В.З.: Ну, вы опять же, за меня уже ответили своим замечательным первым высказыванием, которое мне очень понравилось – все говорят о приоритетах. Опять же, в той же Общественной палате – представляете, нас 19 комиссий. Спросите какого-нибудь председателя комиссии, он скажет – нет, мое направление не приоритетное. И вы правы. Почему я думаю, все-таки есть основания говорить об экологии как о приоритете? Не только потому, что я этим занимаюсь.

Р.А.: Ну, и поэтому тоже.

В.З.: Опять же, если бы я считали это не главным, я бы этим не занимался, это естественно.

Р.А.: После вас придет Владимир Евгеньевич Чуров к нам в студию. И, наверное, тогда же мы с Максимом будем поддакивать и говорить – да, конечно, выборы и избирательное право – это приоритеты.

В.З.: Да. А мне бы хотелось, чтобы все-таки вы осознанно поддакивали, либо одному, либо другому.

Р.А.: Да, конечно. А вы убедительно.

М.Г.: Так мы и Чурову тоже осознанно поддакиваем.

В.З.: Сейчас я буду вас убеждать – думаю, у вас не будет аргументов против. Смотрите, если мы рассматриваем любые социальные проблемы – все они имеют смысл, если у нас есть благоприятная окружающая среда. Вы знаете, что сейчас происходит. Изменения климата – это только начало того, что мы сейчас с вами создаем. Если мы перейдем определенную грань, вы представьте – все наши разговоры об устройстве общества, о благополучии людей, и так далее – будут забыты, мы будем работать просто на выживание. Вот в чем суть. Поэтому сегодня, вы слышали, и сегодня на Совбезе, насколько я успел познакомиться с первыми доступными материалами – шла речь о том, для чего нам нужно решение экологических проблем. Да для чего угодно. Для демографии – да. Для нашего с вами благополучия – у нас первая ценность в обществе какая – качество жизни. Какое качество жизни без решения экологических проблем? Ясно. Теперь ваш вопрос. И здесь то же самое. Ну как говорить, что главное для нас – скажем, инновационная экономика – сейчас, вы знаете, политика страны, от сырьевой к инновационной. Вы знаете, что это такое – это реализация чаяний эколога. Когда год назад экологический приоритет нам озвучить не удалось, президент и высшее политическое руководство страны объявило у нас инновационную экономику. Я говорю – да это же чаяния эколога. Мы пятнадцать лет говорили, что экологически неверно развивать сырьевую экономику, надо переходить к инновационной. Был сделан первый шаг. Я тогда уже говорил – ничего, это уже неплохо, следующим шагом будет прямой экологический приоритет. Сегодня это зазвучало. Теперь ваш непосредственный вопрос. Кажущееся противоречие, что либо мы останавливаем производство, либо мы занимаемся экологическими проблемами. Да ничего подобного. Только высокоразвитые страны могут всерьез реализовать свою экологическую культуру. По понятным причинам – если у вас нет средств, как вы можете помочь себе и окружающей среде? Как может выйти на первый план у вас экологический приоритет, если вы думаете о том...

Р.А.: Если вам народ кормить надо.

М.Г.: Так может быть, пока нам еще рановато такое внимание к вопросам экологии? Пока, может, нам надо подумывать, как народ накормить, развить промышленность и экономику.

Р.А.: Победить бедность.

М.Г.: Победить бедность, развить промышленность – а вот потом уже, может быть, мы можем задуматься о вопросах экологии.

В.З.: Этот вопрос не ко мне. Вы знаете, вопрос неактуален. Если бы вы спросили вчера – я бы держал ответ. А сегодня – вопрос к Совбезу.

Р.А.: То есть Совбез уже принял решение.

В.З.: Вы понимаете, я это делаю специально, потому что мы давно этого ждали, а сегодня не у экологов надо спрашивать, а у них.

М.Г.: То есть все вопросы к Дмитрию Медведеву.

Р.А.: Пока еще к Путину все вопросы. Не будем торопиться.

В.З.: А если всерьез, то конечно, мы это готовили, и я очень рад, что нас услышали, на фоне всех проблем, которые есть. Вы знаете, я с этим согласен. Сейчас я писал – вы знаете, ежегодно у нас выходит такой документ в Общественной палате, «Состояние гражданского общества». И вот я писал по экологическому движению. Мне действительно было очень неловко – думаю, ну как же так получается, мы все за экологию, а приоритетом это не проходит. Оказалось, что все естественно. Когда опрашивают население, спрашивают – вы обеспокоены? 57% говорит – обеспокоены, и считают, что живут в неблагоприятной экологической обстановке. А когда спрашивают – назовите самую животрепещущую проблему? Экология на двенадцатом месте. Потому что нужно решать что-то еще. И тем не менее, в стране появился интерес, в стране появились возможности, в том числе и экономические, для того чтобы сделать экологию приоритетом.

Р.А.: Вот мы и зададим сейчас вопрос нашим радиослушателям, Владимир Михайлович, если вы не возражаете. 223-77-55 – телефон прямого эфира. Считаете ли вы, что сейчас, сегодня, в конце января 2008 года, экология для нас с вами – это самое приоритетное направление? Или вы видите и другие, более приоритетные направления, а экология все-таки не на первом месте? Правильно я вопрос сформулировал, или как-то поправите? Послушаем, да? Пока наши радиослушатели дозваниваются к нам, я бы хотел задать вот какой вопрос, Владимир Михайлович. Вы сами сказали про гражданское общество. Как гражданское общество может участвовать в решении экологических вопросов?

В.З.: Мне кажется, очевидно, что гражданское общество постоянно должно участвовать во всем, иначе оно не гражданское общество.

Р.А.: То есть митинги, чтобы у нас там дерево не срубили и дом не поставили?

В.З.: Нет, я думаю, что на всех этапах, скажем, забыт какой-то приоритет – гражданское общество делегирует это власти. У нас на самом деле была возможность не так давно – я присутствовал на встрече Дмитрия Анатольевича Медведева с экологической общественностью, так она называется, в Челябинске. Вы слышали, 17 числа это было.

М.Г.: А что за организация? Там присутствовали – кто у нас экологическая общественность?

В.З.: Там были представители совершенно разных организаций.

М.Г.: Ну хотя бы несколько.

В.З.: Ну, началось с губернатора, потом ряд промышленных центров.

М.Г.: Ну, губернатор – это все-таки не экологическая общественность.

В.З.: А потом представители экологических организаций. Там их было ограниченное число, но я в этот же день встречался с представителями около сорока различных организаций.

М.Г.: Ну вот «Greenpeace» - это экологическая общественность или нет?

В.З.: Безусловно. Опять же, если говорить о том, какие экологические организации нужны – да любые. Обязательно все. Я считаю, что самое вредное – если мы хотим объединить все под каким-то единоначалием – это уже не гражданское общество, это не общественность. У нас есть такая иерархическая структура, она называется госвластью. А здесь давайте пусть будут такие проявления, которые людям нужны. Нужны экстремальные в одну сторону, нужны в другую, нужна середина, для конструктивного сотрудничества – все это абсолютно нужно. Так вот, если говорить о таких вещах, то мы там, опять же, об этом говорили – ведь что делает общество? Мы часто переносим вину с одного сектора на другой, вы знаете. Власть говорит – виновато гражданское общество, гражданское общество говорит – ну посмотрите на власть.

М.Г.: Да нет, по-моему, власть не ругает гражданское общество.

В.З.: А они всегда в гармонии более-менее, с некоторым опережением.

Р.А.: Семья и школа, воспитание детей.

В.З.: То есть мы делегировали власти развивать экономику – посмотрите, какие успехи. Теперь пришло время нам делегировать заботу об экологической ситуации.

М.Г.: И тоже будут успехи?

В.З.: Давайте надеяться. А если их не будет, то гражданское общество должно не радоваться – мы просили, а нам объявили. Давайте добиваться, чтобы это шло. И вопрос в том, что, конечно, должно участвовать в тех мероприятиях, которые будут осуществляться, если они будут.

Р.А.: Владимир Михайлович, я делегировал нашим радиослушателям спорить с вами, или наоборот, спорить со мной и Максимом Григорьевым, поэтому давайте послушаем. 223-77-55, Даниил к нам позвонил – слушаем вас, Даниил!

Слушатель: Здравствуйте. Я, наверное, соглашусь, что экологическая обстановка на самая хорошая, мне бы самому хотелось ездить на дачу, в чистой речке купаться, и прочее, и прочее, хотелось бы свежим воздухом дышать. Но тем не менее, затронули, в общем-то, вопрос качества жизни. Вопрос у меня вот какой – вы знаете, я весьма опасаясь, как бы эти инициативы не превратились в очередную кормушку, в очередные поборы. Потому что – вот я занимаюсь медициной, сейчас вот открываю учреждение. Вы знаете, только в связи с экологией – вы можете представить такую глупость, как составление проекта на размещение мусорных ведер, который стоит, извините, больше, чем все налоговые отчисления компании?

М.Г.: А скажите, если не секрет, сколько стоит вот этот проект на размещение этих мусорных баков, я так понимаю?

С.: До сорока тысяч рублей, проект на размещение, вы представляете, на тридцати квадратных метрах.

М.Г.: Рустам, вы можете себе представить?

С.: И на самом деле, это постоянно, и не одни вы такие. То есть вот так вот. Давайте к этому все-таки по уму. Все, спасибо.

Р.А.: Ну вот такой вопрос. Спасибо, Даниил.

В.З.: Спасибо за вопрос. То, что вас заботит, мне понятно и близко. Могу сказать, что вы абсолютно в унисон с тем, о чем шел разговор сегодня – опять же, по той информации, которая мне была доступна. Шла речь, и в Челябинске об этом начинали говорить – что то, что вам не нравится, это не будет, оно уже есть. То есть речь идет о том, чтобы работать сейчас не распыленно, по многим ведомствам, вы платите бесконечные поборы. За что – ставится вопрос. Да в общем-то ни за что, просто за формальное разрешение, в итоге. А на то, чтобы это все было в едином органе по охране окружающей среды – об этом, наверное, слышали, сейчас все время речь идет, что должна быть реформирована система управления. И упростить, и обеспечить удешевление вот этой процедуры разрешения. Абсолютно о том же идет речь. Только у вас создалось впечатление, мне кажется, ложное – что будет дополнительное какое-то...

М.Г.: Так, Владимир Михайлович, у него не создалось, у него уже прямо вот сейчас, конкретно, сорок тысяч рублей просят за проект размещения этих мусорных баков.

В.З.: Так я же и говорю, это сейчас. Зачем же нам ждать реформирования? Реформирование должно снизить это и сделать это более конструктивным.

Р.А.: Прервемся на тоже важную экологическую тему – она касается продвижения автомобилей по московским дорогам. Больше пробки – хуже экология, но куда денешься от пробок. Поэтому сейчас для радиослушателей сообщение о пробках на московских дорогах.

Р.А.: Еще раз добрый вечер, в студии Рустам Арифджанов и Максим Григорьев, в гостях у нас Владимир Михайлович Захаров, председатель комиссии Общественной палаты Российской Федерации по экологической безопасности и охране окружающей среды. Сегодня состоялось заседание Совета безопасности Российской Федерации, на котором были поставлены вопросы экологической безопасности. Я вот так сделал паузу, потому что, честно говоря, не знаю последовательности – то ли Медведев поставил вопрос, а Путин одобрил, то ли Путин поставил вопрос, а Медведев одобрил. Ну, может быть, это и правильная путаница, потому что мы связываем фигуру Дмитрия Медведева с фигурой Владимира Путина, и если они говорят, думают и действуют в унисон – это нам только на радость. Важно, что проблема экологической безопасности поставлена. Скажу такую мысль – гораздо раньше, чем об этом сказал и говорит Владимир Путин и Дмитрий Медведев, об этом говорил и говорит много лет уже Владимир Михайлович Захаров – да, Владимир Михайлович? Поэтому вы у нас в гостях, и мы попытаемся дотошно понять, что же такое экологическая безопасность страны. Прежде чем вы ответите на этот важный вопрос, у нас есть телефонный звонок. Давайте послушаем Вячеслава, нашего радиослушателя. 223-77-55 – это номер телефона прямого эфира, мы ждем ваших звонков. А пока слушаем Вячеслава – добрый вечер, Вячеслав!

Слушатель: Добрый вечер. Я думаю так – у нас очень много приоритетных задач в стране. Они озвучиваются, есть национальные проекты. Вот то, чем занимается Владимир Михайлович Захаров, должно стоять над всеми приоритетами, и направлять развитие всем остальным приоритетам, которые должны быть под этим. Это мое твердое убеждение. И решится сразу много проблем. Страна развивающаяся, ну и плюс еще сырьевая, и к сожалению, это обуславливает то, что мы убиваем природу, убиваем экологию, убиваем себя. Я тридцать лет отдал уже службе в вооруженных силах, и наблюдаю, какие приходят молодые люди служить. К сожалению, за эти тридцать лет, если можно так правду сказать

– среднее состояние здоровья призывников ослабло. И вы прекрасно знаете, если верить телевизионным нашим сводкам, что у нас есть такие регионы, где женщины рожать боятся, потому что живут в такой среде, что опасаются каких-то серьезных пороков у новорожденных детей. И к сожалению, эти опасения не напрасны. Я думаю, что в нашей стране, экологически безграмотной поголовно, это крайне необходимо. Вот этот приоритет должен стоять над всеми приоритетами. Спасибо.

Р.А.: Спасибо большое, Вячеслав. Ну, я вот что думаю, Владимир Михайлович, Максим Сергеевич – думаю, что скорее всего, мы будем получать приблизительно такие же ответы, о том, что действительно, приоритеты должны быть у экологии. Может, по-другому поставить вопрос – говоря об экологических проблемах, какие требуют особо пристального внимания и срочного решения? Я задам этот вопрос вам, Владимир Михайлович, но и радиослушателям тоже. 223-77-55 – какие из всего обилия – я думаю, их много – экологических проблем и задач вы считаете наиболее важными? Вот такой вопрос. Пожалуйста, Владимир Михайлович – вы бы как, что вы выделили?

В.З.: Ну, перед прямым ответом я бы обратил ваше внимание – вы говорили, что надо будет вас убеждать. Видимо, на это нужно потратить время – радиослушатели мне в этом помогают.

Р.А.: Конечно.

В.З.: Теперь прямо на хороший вопрос – действительно, что делать? Надо объявить приоритет – ну, будем считать, что сегодня на Совбезе объявили приоритет. Завтра утром – что, у нас все исправится? Да ничего подобного.

Р.А.: Завтра соберут Совбез и скажут, приоритет другой, защищать границы Российской Федерации, или, засучив рукава, работать и зарабатывать деньги. Мы же знаем свою страну.

В.З.: А мы же с вами договорились, что у нас гражданское общество не даст забыть о том, что ему нужно. И завтра утром оно скажет – да, это приоритет. Вы же слышали, на этот ваш вопрос, пожалуй, слушатель ответил лучше, чем я смогу.

Р.А.: Лучше вас никто не сможет.

В.З.: Он говорит – да, мы будем решать проблему за проблемой, нацпроект будет сменять нацпроект, а экология – она как была, так и будет. Я могу сказать, что мы, экологи, расстраивались – ну как же, по всем есть нацпроекты, а по экологии нет. Но всегда надо находить в чем-то позитив и понимать, что происходит. Я сейчас ярый сторонник того, что не может быть нацпроекта. Нацпроекты по острым сиюминутным проблемам. А без экологии ни один из нацпроектов решить нельзя. Поэтому действительно, это общее отношение к жизни, это мировоззрение, и оно должно проходить. Так вот, опять же, что же делать? Вы сейчас удивитесь – я бы начал с экономики. То есть мы сейчас по росту ВВП, по росту экономики выходим в небольшое число самых интенсивно развивающихся стран. Мы здесь разошлись.

Р.А.: Скоро даже в пятерку, может быть, войдем.

М.Г.: И я так понимаю, вы, экологи, как раз хотите это остановить?

В.З.: Нет, ничего подобного.

Р.А.: Такие современные луддиты.

М.Г.: Чтобы все наши возможности бросить на экологию? Остановить рост промышленности?

В.З.: Ничего подобного. Нет, просто – вы же меня спрашивали, что делать – нельзя останавливать производство, нельзя принимать какие-то экстренные меры – они просто не пройдут, кроме всего, надо быть реалистом. Что нужно делать – нужно добавить к обычным экономическим показателям так называемые эколого-экономические. Они называются индикаторы устойчивого развития. Что это значит? Мы радуемся, что экономика растет. А какой ценой, для нас и для природы? Что такое эти показатели – это удельные показатели. Скажем, сколько энергии нам нужно для прироста единиц ВВП, сколько природных ресурсов – так называемая природоемкость, энергоемкость – и все. И вот если мы вот здесь будем выстраивать, то наша страна далеко не в пятерке – скорее она ближе к концу списка.

Р.А.: К аутсайдерам.

М.Г.: К двоечникам.

В.З.: Вот перспектива роста. И все – любому хозяйственнику скажите, что если это включить в официальную государственную статистику, проблема начнет решаться автоматически. Куда деваться? Одно дело, когда ты все время отчитываешься, как у тебя все ползет вверх, а совсем другое, когда ты год за годом говоришь – у меня все хуже и хуже. Вот первая мера – я считаю, вот с чего надо начать. А только после этого, когда это начнет работать, когда люди поймут, что они заинтересованы в этом, на всех уровнях – нужно говорить о законодательных мерах. И здесь мы с вами прекрасно знаем, что делать. У вас здесь проходила встреча с председателем профильного комитета, Натальей Владимировной Комаровой, с которой мы хорошо знакомы, поскольку работали по законопроекту, и будем работать дальше. Так вот, опять же, из предложений Общественной палаты – год назад мы просили определенные законопроекты, нам обещали, что они пойдут весной, осенью. Я надеюсь, что теперь, после того как мы слышали, что страна разворачивается лицом к этим проблемам, целый ряд законопроектов надо принять.

Р.А.: А давайте о законопроектах, Владимир Михайлович, после выпуска новостей, потому что есть тоже у нас какие-то свои проблемы безопасности, и одна из главных проблем безопасности – вовремя сообщать нашим радиослушателям о том, что происходит в мире.

Р.А.: Еще раз добрый вечер, в студии Рустам Арифджанов и Максим Григорьев, Владимир Михайлович Захаров, председатель комиссии Общественной палаты Российской Федерации по экологической безопасности и охране окружающей среды, у нас в гостях. Говорим об экологической безопасности, ну и об охране окружающей среды – я уж повторю название вашей комиссии Общественной палаты. И беседуем не только между собой, но и с нашими радиослушателями. Есть звонки – Сергей достаточно давно позвонил. Добрый вечер, Сергей, извините, что заставили вас долго ждать. Слушаем вас!

Слушатель: Здравствуйте. Вот вопрос такой – в Америке был уничтожен на дорогах общественный транспорт. Каким образом – сначала выкупались заводом Форда трамвайные линии, потом переводились в автобусные, потом сокращалось количество

автобусов на линии. И так во многих городах просто был уничтожен общественный транспорт, и ездить там очень сложно. У нас в Москве можно выделить, допустим, крайнюю правую линию под общественный транспорт, где бы транспорт мог ездить, пожарные машины, скорой помощи – и не было бы такой сложной обстановки, в первую очередь и для экологии тоже. Алло?

Р.А.: Да, мы слушаем вас. А в чем вопрос, Сергей?

С.: То есть получается как – если бы правая линия было бы для общественного транспорта, люди могли бы добраться нормально, и экологическая обстановка была бы лучше, и все это можно контролировать.

Р.А.: То есть вы за то, чтобы строго в целях экологической безопасности правую линию на дорогах выделить только общественному транспорту?

С.: Да. И чтобы если люди, которые нарушают это правило – их не как сейчас, на пятнадцать суток сажать, а на общественные работы.

Р.А.: Расстрел.

М.Г.: А скажите, у вас у самого есть автомашина?

С.: Да.

М.Г.: И все равно вы выступаете за то, чтобы выделить отдельную линию?

С.: Извините, если это не сделать сегодня, то ни скорая помощь, ни пожарные – никто не сможет передвигаться по дорогам. В прошлом году у меня знакомые между Капотней и Выхино попали в пробку – это было с двенадцати ночи до пяти утра. Многие бросили машины, потому что кончился бензин, и вынуждены были голосовать, пытаться как-то выехать. Это было как раз в феврале месяце. Либо создаются эти полосы, а если человек нарушает, он штрафуется, общественные работы. И вот в Америке, то, что я вам рассказал – это происходило с 20-х, с 30-х годов, а в Конгрессе это разбирать, причины, стали только в 70-х, когда уже все остановилось там, в крупных городах.

Р.А.: Сергей, спасибо большое, что позвонили. Не знаю, как Владимир Михайлович, он член Общественной палаты, а не я, оценит то, что вы сказали – но я считаю, что это гражданская позиция. Спасибо большое, что позвонили. Владимир Михайлович, как вы отнесетесь – во-первых, к идее, а во-вторых, это же проявление гражданского общества?

В.З.: Абсолютно.

Р.А.: Человек в ущерб себе.

В.З.: Я считаю, что это гражданская позиция, которая достойна уважения, я согласен с вами. Но я думаю, что как и любая позиция, она должна быть взвешена, и нельзя так категорично, скажем – завтра с утра мы это вводим, решаем все проблемы. Конечно, нет. Учитывать это обязательно нужно. Я могу сказать, что мы не только говорим о таких общеполитических задачах, мы сейчас всерьез разрабатываем конкретные меры с московским правительством – у нас есть такое ответственное ведомство и там по экологии. И они открыто понимают и четко знают, что и загрязнение – вы знаете,

официально 83% загрязнения у нас от автотранспорта сейчас в Москве, и переполненность улиц, и действительно, город задыхается – нужны какие-то меры. Я думаю, что в том числе и то, что было предложено, надо учитывать – но надо ориентироваться по ситуации. У нас есть еще один выход, вы знаете, для общественного транспорта – это скоростной, как он сейчас называется, это метрополитен, и так далее. Все комплексы мер хороши, и я думаю, если у всех будет такая позиция, мы в ближайшее время пример реальные меры.

Р.А.: Спасибо, Владимир Михайлович. 223-77-55 – Александр позвонил. Здравствуйте, Александр!

Слушатель: Здравствуйте, Александр меня зовут, из Краснодара. Я бы хотел вообще спросить, как вы относитесь – вам не кажется, что все-таки, пока мы не перестанем сжигать нефть, газ, уголь, и вообще – все равно, все человечество обречено, как бы мы там ни старались, как бы ни защищали экологию. Или вы посмотрите – вообще на первом месте, или на первых местах это стоит по выбросу парниковых газов – Америка, Китай, мы, то есть промышленные страны. Экология-то нормальная только где – где нет промышленности. Это Швейцария, Финляндия, Норвегия – то есть вот такие страны, где нет. И в основном все это и к ним перетечет. И пока нефть, газ, уголь – это не закончится, все равно ничего не изменится, все равно так и будет продолжаться. Спасибо за будущий ответ.

Р.А.: Спасибо за настоящий вопрос.

М.Г.: То есть я так понимаю, что Александр у нас – сторонник строительства атомных станций.

Р.А.: Ну, может быть.

В.З.: Он этого не сказал.

Р.А.: Может, подразумевал. А может, что-то другое. Но к сожалению, прервал связь.

М.Г.: Как раз нефть, газ, уголь.

Р.А.: Как отнесетесь к этому, Владимир Михайлович?

В.З.: Я бы начал с того, на что вы обратили внимание с самого начала. Своевременное ли решение – своевременное. Вы видите мнение нашего гражданского общества. Я, например, очень рад, мне приятно слышать. Видите, спорить мне не с кем. И все это надо учитывать – вот таково мнение нашего населения – когда мы говорим о том, что давайте использовать наши энергоносители и снабжать весь мир. На самом деле сейчас все говорят, и у нас в стране говорят, и бизнес прекрасно понимает, что мы сжигаем ценнейший ресурс, не только для энергетики. Мы все знаем, что для нефтехимии, и вообще для будущего – это блестящее сырье для многих других, еще более ценных вещей. Поэтому весь мир об этом думает. Мы чуть меньше, потому что мы только-только ставим сейчас этот приоритет, отчасти потому что мы слишком богатые. Вы знаете, иметь такие ресурсы – в общем, медленнее соображаешь, чем когда ты зажат, как во многих странах, когда нет такого природного богатства. А в целом я могу сказать, что человек совершенно прав. Я считаю, что это верное направление, в том числе и у нас – не надо думать, что мы просто сжигаем нефть и газ, ничего подобного. Те же представители бизнеса, из РАО ЕЭС, например, сейчас подготовили законопроект по возобновляемым источникам энергии –

все, наверное, слышали. То есть это то, что можно возобновлять – нефть и газ к этому не относятся, и кстати, ядерная энергетика тоже. Здесь речь идет о других, новых видах. Они плохо пока разработаны. Что я имею в виду – энергия ветра, энергия солнца, и так далее.

М.Г.: Гидроэлектростанции главным образом.

В.З.: Да. Они не могут заменить завтра, они не готовы, но это уже верный ход в этом направлении. И уже сегодня у нас – может быть, не все знают – закон такой не принят, но приняты поправки к нашему законодательству по энергетике вообще, и даются льготы для разработки возобновляемых источников энергии. И я считаю, что такой отклик наших слушателей говорит о том, что и это своевременно, и все равно это будет.

М.Г.: Владимир Михайлович, но здесь же такая ситуация – мы понимаем, что если мы перестанем экспортировать наши природные ресурсы, это означает, что нам придется снизить пенсии в три раза, зарплаты. И здесь гражданское общество может уже как-то по-другому среагировать, и уже думать, может быть, не о проблемах экологии, а о том, что конкретному человеку – вот например, замечательному человеку Захарову Владимиру Михайловичу – вот его зарплата будет в четыре раза меньше.

Р.А.: Почему это меньше – наоборот, не зарплата меньше, а просто продукты будут стоить дороже. Экология стоит денег.

М.Г.: Или продукты будут стоить дороже. Вот точно так же - готовы ли наши потребители платить за то, что какой-то продукт может быть сделан с соблюдением всех экологических требований, на лучших заводах – только он стоит в три раза дороже.

Р.А.: То есть запретим быстроприготавливаемую лапшу, или чего-то там, потому что экологически неправильно.

М.Г.: Та же самая проблема, которая сейчас обсуждается. Вот мы начинали говорить с Владимиром Михайловичем – все эти трансгенные продукты. Тоже ведь большой вопрос.

Р.А.: Запретить, и все подорожает.

М.Г.: Вроде бы там какие-то проблемы есть, а с другой стороны, мы знаем, что даже Америка, и другие страны экспортируют всю – в том числе к нам, я так понимаю?

В.З.: Да, пытаются. Я бы что сказал – что мы же эту тему с вами уже прошли, вы к ней все время возвращаетесь.

Р.А.: Потому что болезненная.

В.З.: Нет кажущегося конфликта между уровнем развития и заботой об экологии. Ведь понимаете, каждому, и нам с вами, всегда кажется, что мы уникальные, что мы в первый раз это проходим – да ничего подобного. Посмотрите – нет высокоразвитой страны, которая бы не занималась экологией всерьез. И нет не очень сильно развитой страны, которая бы колоссальные вложения делала бы в экологию. Не ответ ли это на ваш вопрос?

М.Г.: Но китайцы ведь поменьше занимаются проблемами экологии.

В.З.: То есть все в гармонии. Если вы хотите сегодня – вы знаете, мы прекращаем экспорт нефти и газа, и все в стране будут голодные. Это не путь, вы сами это прекрасно

понимаете. Но постепенно – вы слышали мнение радиослушателей – это все будет постепенно. Чем богаче мы становимся, тем больше отчислений, и неминуемо мы придем к тому, о чем мы сейчас с вами толкуем. Кстати, о Китае – в Китае очень тяжелая экологическая обстановка, а вот это заявление о приоритетности они сделали где-то год назад. Может быть, мы пока не видим результатов – но они уже тоже это поняли.

Р.А.: Владимир Михайлович, послушаем еще мнение наших радиослушателей. Юрий позвонил – добрый вечер, Юрий!

Слушатель: Добрый вечер. Мне кажется, еще одна из больших проблем у нас – это мусорки, мусорные свалки, кругом по городу мусор. А одна из причин – это целлофановые пакеты, которые в магазинах и платно, и бесплатно раздают, и вещи упаковывают в пакеты. Конечно, это хорошо, это культурно – и продукты, хлеб, надо или не надо, его в пакетик засунут. Но этих пакетиков уже столько развелось – мне кажется, надо именно пакеты эти запретить даже платные. Пускай кто хочет, в магазин идет – берет с собой, как раньше было, при Советском Союзе – сумочку, какую-то сеточку. И насчет мусорных свалок – вот я пример хотел поставить – в Ташкенте, допустим, я был года три назад. Там сейчас нет мусорных баков, таких как у нас. У них там огорожена территория, забетонирована, маленький домик культурный такой стоит, под евро сделанный, и сидит бабка. Там у нее эти баки есть, но не такие уже, как раньше были. Там отдельно, кто приносит мусор, сортирует – сюда стекло, сюда тряпки, сюда бумагу. Приезжают люди, забирают вторсырье. Вот кстати, со вторсырьем тоже у нас проблема, со сбором, поэтому и мусора много. Спасибо.

Р.А.: Ну хорошо. Я думаю, вопрос-то не задал Юрий, но посоветовал, на что обратить внимание. Я думаю, что проблема действительно важная для городского населения.

В.З.: А вы видите, все про то же. Опять же, гражданская позиция. Хотят люди решения экологических проблем. Это еще один подход. И опять же, давайте в сегодняшнюю передачу не будем издавать декрет, что делать с целлофановыми пакетами.

М.Г.: А давайте мы с вами встанем в супермаркете и посмотрим, какое количество людей готово отказаться от целлофановых пакетов, считая, что они ухудшают экологию. И боюсь, гражданское общество, которое там, в супермаркете, даст нам другой ответ.

Р.А.: А раньше, в Советском Союзе, в бумагу все заворачивали, пакеты не давали. Плотная такая бумага была.

В.З.: А подождите – сейчас уже появляются бумажные пакеты – это во-первых. А во-вторых, я когда-то, много лет назад, в Германии удивлялся – люди, к которым я приезжал, они ходили – представляете, в Германии, как там было всегда с упаковкой все хорошо, и уж пакеты давали бесплатно, у нас этого тогда не было – они брали с собой пакеты, идя за покупками. Мне это казалось очень странным – а сейчас для меня это естественно. Все приходит.

Р.А.: Наверное, последний звонок – Галина Николаевна звонит. Просто уже не успеваем по времени. Добрый вечер, Галина Николаевна! Если можно, пожалуйста, коротко.

Слушатель: Добрый вечер. Я буквально две секунды. Я вот слушаю вас – во-первых, не целлофановые пакеты называется, а полиэтиленовые пакеты.

Р.А.: Абсолютно точно, Галина Николаевна.

В.З.: Правильно.

С.: Почему я поправляю – потому что я лет сорок, еще, наверное, при советской власти, я давно на пенсии – работала в химии всю жизнь, считайте, и знаю, как это производится. Вот полиэфирные трубы, как вы сейчас рекламируете, и эпоксидная смола, и стекловолокно. И я знаю, уверена, что у нас не было никогда на производстве – на заводе я работала – культуры производства. То есть все шло на план. А вот эти вот отходы, все, что там лишнее – они загрязняли, они закапывались, сжигались – в общем, не было у нас никогда культуры производства. Согласны со мной? Вот если, например, мы видели, как в цехах в Германии – на выставке, к нам в Сокольники привозили – как там организован труд, и у нас – от нас это небо и земля. И вот мы пришли к тому, что у нас среда уже вся – вопрос стоит уже серьезно об экологии. Поэтому я целиком и полностью за план Медведева, и я вот только из-за того пойду и буду голосовать 2 марта только за него. Потому что это очень серьезный вопрос, очень. Это действительно выживание. Вы поговорите с любым производственником, с любым начальником цеха – он вам то же самое скажет. А вот так вот говорить – это все, роспромышленность вся останавливается – это не в этом дело.

Р.А.: Спасибо, Галина Николаевна, за ваш звонок. И вот этих звонков – я думаю, их могло бы быть, и будет больше – просто время истекает. И этим звонком Галина Николаевна нанесла нам с тобой, Максим, последний удар – он пришелся в самую голову, мы в нокдауне.

М.Г.: Мы же не можем выступать против плана Медведева в области экологии.

Р.А.: Безоговорочная победа Владимира Михайловича Захарова. Я подчеркиваю, что Владимир Михайлович Захаров говорил гораздо раньше и гораздо больше, чем Медведев и Путин, вместе взятые, на экологические темы.

М.Г.: Но зато власть прислушивается к гражданскому обществу, как мы понимаем.

Р.А.: И то, что сегодня Путин и Медведев заговорили на эту тему – это заслуга еще и Владимира Михайловича Захарова, который достаточно долго ведет борьбу за экологическую безопасность страны, за что вам спасибо.

М.Г.: И против целлофановых пакетов.

В.З.: Спасибо вам. Я хочу отметить, что Владимир Михайлович все эти годы был не одинок. Нас много.

Р.А.: Я понимаю.

В.З.: Отчасти, я думаю, и вы на своем месте вносили лепту. А на самом деле, неважно, кто это начал анонсировать раньше. Название «план Медведева» мне нравится.

Р.А.: Спасибо большое. В гостях у нас был Владимир Захаров, председатель комиссии Общественной палаты России по экологической безопасности и охране окружающей среды.

30.01.2008 19:00

http://www.rusnovosti.ru/program_reports/60751/